

Стихи, не вошедшие в тетради

7

АРХИВ. Том 8

**«Карьера Иоганна Бура»
Часть 4. СТИХИ**

**Тетрадь 3.
ПОВОРОТ**

29.4.83 — 11.4.85

Содержание

1. Для чего звезда на небе	4
2. Мы строим здание судьбы	5
3. Солнце карликом жёлтым летело с небес	6
4. Сосна краснокожая – дерево детства.....	7
5. Печальный ветер по свету носит	8
6. На бархатной лужайке	9
7. В лесу под корявой берёзой	10
8. К СЕБЕ.....	11
9. В заповедных и дремучих страшных дельтовских лесах	12
10. На болоте травы под росой	14
11. Зачем в весёлый кубок смеха.....	15
12. Один раз он встретил девушку.....	16
13. Осень. Тихо. Под ногами листья.....	17
14. Свет луны в моём окошке.....	18
15. В юности до полуночи.....	19
16. ВЕЧНОСТЬ	20
17. О чём писать стихи?	22
18. И вечный бой! И вечный враг!.....	23
19. Сегодня небо ребристо и бело	24
20. ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА	25
21. РЫБА	26
22. Что нужно для поэзии?	28
23. За окном кружится и выюжит снег.....	29
24. Деревья в парке и кусты	30
25. Я в этот мир заброшен как шпион.....	31
26. РАДИОАКТИВНАЯ СВАЛКА В ЧАЩЕ ЛЕСА.....	32
27. Я выпил свой бокал до дна.....	33
28. Обычно люди не думают	34
29. С запада утром ранним.....	35
30. ЗА ОКНОМ	36
31. Сегодня неба синь огромна	37
32. ПЕСЕНКА ПИРАТА	38
33. Приходит ночь тюремным сторожем	39
34. День пролетел визжа на виражах.....	40
35. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	41
36. Я сегодня услышал птицу.....	42
37. СОСНЫ	44
38. Наш нервный век не терпит промедленья.....	46
39. МЕЖДУ ЗИМОЮ И ВЕСНОЙ.....	47
40. Бегу к поэзии как к любовнице	48

41.	Как птица чувствует полёт	49
42.	Расскажи мне о холоде на рассвете!	50
43.	Пока нас не гложет больничная смерть.....	51
44.	Бывает вечером тревожное затишье	52
45.	СОNET № 4	53
46.	И этот холм как спящий зверь	54
47.	В парке после дождя я дышу не гортанью	55
48.	ПЕСЕНКА ПЕРВОПРОХОДЦЕВ	56
49.	Блаженное бездумье в дубовой роще.....	57
50.	Небо голубое, вырезное над ветвями дуба.....	58
51.	Я сижу на балконе.....	59
52.	Мир падает в меня.....	60
53.	АВТОПОРТРЕТ С ЖЕНОЮ НА КОЛЕНЯХ.....	61
	(Сонет № 5)	61
54.	Не дай обмануть себя.....	62
55.	СОNET № 6.....	63
56.	Что будем делать.....	64
57.	Сегодня верхний ветер в силе.....	65
58.	Два дерева или два камня	66
59.	За кольцевой оградой города	67
60.	В ночных холодах.....	68
61.	В белки небес незрячие	69
62.	Под ветром задрожат дома.....	70
63.	Сегодня иней высветлил ресницы у берёз.....	71
64.	Снег крупными хлорьями падает.....	72
65.	Я давно не пишу стихов.....	73
66.	О ЖИВОПИСИ	74

1. Для чего звезда на небе

Для чего звезда на небе,
если взор опущен вниз?
Если я в Париже не был,
для чего тогда Париж?

Для чего рассвет и россыпь
белых капель на листьях,
если все эти вопросы
ради рифмы лишь в стихах?

Ветер вольный впустую свищет,
стены бетонной ему не пробить.
И даже смерть совершенно излишня,
если не жить.

29.4.1983

2. Мы строим здание судьбы

Мы строим здание судьбы
Взметнулись ввысь его опоры
Панелей каменные лбы
со страшным креном лезут в гору

Колонны вспухли от усилий
Дрожат растянутые тросы
И кровь бензиновую в жилах
качают с чавканьем насосы

Стекло безумием сверкает
Сжимают грудь стальные рёбра
И в чрево мрачное вползает
ступеней мраморная кобра

Для вас, далёкие потомки,
на самых верхних этажах
готовим райские постройки
с фонтаном в розовых садах

вариант:

На самых верхних этажах
для вас, далёкие потомки,
фонтаны в розовых садах
омоют райские постройки.

Мы строим здание судьбы...
Но я хочу, чтобы вы знали:
ложатся наших душ гробы
в фундамент ваших идеалов

7.5.1983

3. Солнце карликом жёлтым летело с небес

Солнце карликом жёлтым
летело с небес
На меня с горизонта
накатывал лес

Обнажённая пашня
дышала в лицо
И закатное страшно
догорало кольцо

Стала новой, неверной,
не моею Земля
Кто-то сильный стал первым,
отодвинув меня

[
Мир был мой! Я держался!
Я небо держал!
Неужели я сдался?
Неужели устал?
]

Пока я в сотнях «надо»,
судьбу свою гнул,
кто-то вышел громадный
и мир повернул...

12.5.1983

4. Сосна краснокожая – дерево детства

Сосна – моё дерево. Сосна – моя вера.
Золото солнца в [*растворе*] расплаве небес.
Раствори мне оконце в твой солнечный лес.
Раскрой же ладони стволов золотых.
Я больше не знаю деревьев других.
Прими же победы мои и потери –
тебе их оставляю, тебе я поверю.
Подари мне покой примиренья,
и мудрость твоих долголетия.
Возврати мне моё вдохновенье,
возврати мне ушедшее лето.
Сосна – моё дерево детства и снов.
Сосна – моя вера, надежда, любовь.

13.5.1983

5. Печальный ветер по свету носит

Печальный ветер по свету носит
всех душ мятежных последний вдох.
То тучи гонит со злобным свистом,
то в листьях клёна едва дрожит.

То волком воет на лунный пламень
то гулкий камень в горах дробит
А утром ранним так тихо плачет
росу роняя на малахит

Ах, ветер, ветер – где только не был!
Под крышей неба так тесен мир!
А ты всё рыщешь в зелёной роще
не мой ли ищешь последний вдох?

4.6.1983

6. На бархатной лужайке

На бархатной лужайке
под жёлтою сосной
сказала ты: Как жалко!
сказала ты: Как жалко!
Ах, утащила галка
мой гребень костяной.

Тогда схватил я палку
~~могучею~~ уверенной рукой
и вниз упала галка,
к ногам упала галка,
а вслед за нею палка
и гребень костяной.

На бархатной лужайке
под жёлтою сосной
заплакала ты: Жалко!
заплакала ты: Жалко!
Ах, очень жалко галку
с поникшей головой.

4.6.1983

7. В лесу под корявой берёзой

В лесу под корявой берёзой
Прилягу в траву отдохнуть
Лесные зелёные грёзы
Берёза уронит на грудь

И травы шепнут осторожно
Замрёт на лету стрекоза
Прогнётся земля и, возможно,
Травинка заглянет в глаза

И кто-то рукою проворной
Засыпет мне ноги землёй
Приняв мои ~~нальцы~~ ноги за корни
И брызнув живою водой

И где-нибудь в завтрашнем веке
Очнусь и встряхну головой
Ты скажешь: Зелёные ветви
Под ветром тряхнули листвой

Приляг на траву под берёзой
Так славно в пути отдохнуть!
Лесные зелёные грёзы
Тебе уроню я на грудь

30.7.1983

8. К СЕБЕ...

Бойся мерного хода души!

И лица,

и мысли,

и чувства

—

по кругу, по кругу —

всё те, же, всё те же.

Судьбы жернова жующие жвачку жизни...

Сам себя как быка

—

кольцо в носу —

водишь до кругу...

Что накопил ты за годы?

Мудрость?

Истину?

Опыт?

Честь? —

сложи на дно сундука — на смерть.

Себя сложи!

Сколько можно паразитировать

на собственной душе!

Разбей купола стеклянные,

идолов глиняных сбрось,

тысячи нитей связующих — рви!

Ты стал пауком и марионеткой одновременно.

Выйди голеньким — сделай вдох.

Больно? Пусть!

Хотя бы раз испытай рождение —

криком младенца ворвись в этот мир

не речью, но воплем нечленораздельным!

Голосом заговори своим...

25.8.1983

9. В заповедных и дремучих страшных дельтовских лесах

В ЗАПОВЕДНЫХ И ДРЕМУЧИХ
СТРАШНЫХ ДЕЛЬТОВСКИХ ЛЕСАХ
ИНЖЕНЕРЫ БРОДЯТ ТУЧЕЙ
И НА НАС НАВОДЯТ СТРАХ:

ПРОГРАММИРУЙТЕ СИСТЕМУ
ОПЕРЦЬОННУЮ,
БУДЕМ ДЕЛАТЬ ЭВЭЭМУ
СТОМИЛЬОННУЮ.

БЫСТРУЮ, АЖ ЖУТЬ!

ТАМ ТАКИЕ СУПЕР-ВИСЫ,
ЧУТЬ ДРУГ ДРУГА НЕ ЕДЯТ,
ПОЖИРАЮТ ГОРЫ ЧИСЕЛ,
ВЫЧИСЛЯЮТ ВСЁ ПОДРЯД,

ТАМ НА ВЕКТОРНЫХ РЕГИСТРАХ
КТО-ТО ЖАЛОВНО ПОЁТ,
НЕУЖЕЛИ ПРОГРАММИСТА
ЗАСОСАЛ ВОДОПРОВОД?

СТРАШНО, АЖ ЖУТЬ!

И ОТТУДА ПО КАНАЛАМ,
БУДТО НЕЧИСТЬ ИЗ ТРУБЫ
РВЁТСЯ ПРЯМО К ТЕРМИНАЛАМ
СТОГОЛОВЫЙ МЕГАБИТ.

И ЧТОБ ДЕЛО БЫЛО ВСЕМ:
ОКРУЖАЯ ЭТОТ АД
ДЖУНГЛИ ВНЕШНИХ ЭВМ
ЮНИБАСАМИ КИШАТ.

СТРАШНО, АЖ ЖУТЬ!

ИЗ ДАЛЁКИХ ИЗ АМЕРИК,
ГДЕ И ВОВСЕ СУЩИЙ АД,
НЕ ПУСКАЮТ ДЯДЮ КРЕЯ
ВИДНО, РЕЙГАН ВИНОВАТ.

БУДЕМ ДЕЛЬТА ВСЁ САМА
ПРОЕКТИРОВАТЬ,
ЗНАЧИТ, НУЖНО АВТОМА-
ТИИЗИРОВАТЬ.

ТРУДНО, АЖ ЖУТЬ!

БУДЕТ ВРЕМЯ, БУДУТ ЛЮДИ
ПОМНИТЬ ПРЕЖНИЕ ДЕЛА:
ПРОГРАММИСТЫ БИЛИСЬ ГРУДЬЮ,
НАША ВСЁ-ТАКИ ВЗЯЛА!

И ПОСТРОИМ ЭВМ
НА ЗАВИСТЬ МИРУ МЫ,
А ПОКА НЕ ПЬЮ, НЕ ЕМ -
ПРОГРАММИРУЮ.

БЫСТРО, АЖ ЖУТЬ!

июнь 1983

10. На болоте травы под росой

На болоте травы под росой.
Вдалеке осиновый туман.
Опьянён неизлечимой красотой,
пью рассвета розовый дурман.

Солнце всходит. Ветер не шумит.
Небо голубое далеко.
Лист опавший медленно летит.
Так печально, тихо и легко...

Что-то нынче осень тяжела –
Будто бы не год один, а жизнь
за черту незримо перешла
и красиво падает вниз.

Высохшие листья зашумят,
как сойду с проторенной тропы.
Птицы пролетая закричат,
А дубы привычно промолчат,
наклонив [нахмуренные] морщинистые лбы.

10.9.1983

11. Зачем в весёлый кубок смеха

Зачем в весёлый кубок смеха
раздумий горьких льёшь вино?
И добиваешься успеха,
чтобы сказать: – Мне всё равно!

Зачем над горечью потерь
иронизируешь бесцельно?
Зачем открытой держишь дверь,
не рассчитав друзей прицельно?

Зачем не, веришь в идеал?
Не ждёшь, как все, большого чуда?
Идти без маски в карнавал,
поверь, опасная причуда!

11.9.1983

12. Один раз он встретил девушку

Один раз он встретил девушку.

Она бросилась к нему на шею и камнем повисла на ней.

Он спрятал его за пазуху и носил так всю жизнь.

Теперь камень лежит на его могиле.

11.9.1983

13. Осень. Тихо. Под ногами листья

Осень.

Тихо.

Под ногами листья.

Небо стало близко,

На ветвях повисло.

И большее мысли

Надо мной клубятся.

Будто верхний ветер

Гонит облака

В немоте застыли

Чёрные дубы.

Старый ворон глянул

Хмуро на меня.

Два листа проплыли

В воздухе паря.

Я уйду из леса

Там не до меня.

13.9.1983

14. Свет луны в моём окошке

Свет луны в моём окошке
неизменно голубой
Приходи ко мне дорожкой
по-над быстрою рекой

Перейдёшь за шаткий мостик
ну а там – рукой подать
А я буду свою гостью
каждый вечер поджидать

Отвори мою калитку
со скрипучею петлёй
Скинь тяжёлую накидку
у окна садись со мной

Видишь, видишь ходят тучи
на небесный водопой
А меж ними свет бегучий
неизменно голубой

Утром ранним за калитку
не позволишь провожать
Я тяжёлую накидку
буду долго подавать

Если небо крыто мгло
если дождь или метель
всё равно побудь со мною
покажу тебе одной я
с неизменною луною
голубую акварель

21.9.-2.10.1983

15. В юности до полуночи

В юности
до полуночи
я руку держу твою
Так приятно под звёздным небом
мечтать о рождении звёзд

В зрелости
до полуночи
я свет не гашу в кабинете
Так трудно чертить диаграммы
рождения новых звёзд

В старости
до полуночи
от того ли, что звёзды в окне
слишком яркие
от того ли, что слишком безжалостна память
тебя воскрешая
долго уснуть не могу

26.9.-2.10.1983

16. ВЕЧНОСТЬ

Приходит время и спадает
секундной суеты сухая чешуя
И [*в душу вечность*] вечность в душу заползает
как ядовитая змея

Зови её тоской и блажью
мечтой забытою и даже
высокой скорбью мировой
Зови как хочешь – всё равно

И ты теперь уже не властен
в своей продуманной судьбе
и всё накопленное счастье
как дым рассеется в тебе

Т чист и пуст
и заново наивен
Вся жизнь – как грусть
и краткий ливень

Выходишь ночью
И видишь небо
и странно очень...

Над квадратными огнями
муравейников-домов
под ночными небесами
ходят тени облаков

Шар луны заледенелый
В чёрных дырах Млечный Мост
и нацеленные стрелы
вечно падающих звёзд

Под звёздным искусом
Под тайною луной
Под мыслящими небесами
идёшь один
с поднятой головой
и расчехлёнными глазами

И чувствуешь как движется Земля...

Потом – домой
и в правильной ячейке
в уютной кабинетности сидишь
листаешь книжку, сам с собой молчишь

Под абажуром яркий круг светится
слегка дрожит
Листы бумаги как частицы
живой души

В углах клубки теней бесшумных
и ПЫЛЬ
Мечтаний сон, туман раздумий
и БЫЛЬ

Придёт рассвет – лазурь на меди
Осина тонко задрожит
И жизнь как тихую трагедию
внезапно сердце ощутит

25.9.-2.10.1983

17. О чём писать стихи?

О чём писать стихи?

Не о том, как ломаются судьбы
и рвутся волокна жизни
с визгом и стоном –

об этом не то, что писать, –
помнить уже невозможно.

Не о том же, как серый сумрак
покрывает мечты могилы.

Не о том, как её хоронили
много раз.

Не о том же, как с праздничным треском
сапоги с металлическим блеском
вбивают ростки надежды
в булыжный настил площадей.

Не о том, как становится вдруг
бесконечно далёким друг

и как коршуны вьются вокруг
чужих голосов онемевшие звуки.

Не о том, как любовь с разбега
не взлетает в высокое небо,
а смешно кувыркаясь с обрыва
дёргает культей крыла.

О чём же писать стихи?

Я пишу о восходе светила
и о том, как прелестно и мило
опускается лист на могилы...

Пардон, на холмы зелёные,
поросшие свежими травами
Зелёные Холмы Земли.

9.10.1983

18. И вечный бой! И вечный враг!

И вечный бой!
И вечный враг!
Жизнь прочертить
недрогнувшей рукой
И крепко вбить
в конце пути
несомневающийся знак!

Иль в вечной муке пониманья
всё время уходить с тропы
Познать кривые расстоянья
и горечь не прямой судьбы

Искать повсюду компромиссы
и в сердце воссоединять
тяжёлый лёд с огнём искристым
И хлопья чёрные в итоге
с водою тёплой получать

Не осуждать тех, кто виновен
И не поверить тем, кто прав
И каждый день терять и снова
основу мира обретать

Всю жизнь искать и сомневаться
И даже в реку дважды не войти
Уйти, чтоб снова начинаться,
не завершив пути...

6.10.-29.10.1983

19. Сегодня небо ребристо и бело

Сегодня небо ребристо и бело
Солнца свет серебрит облака
И деревья наивно и смело
в парке мне объясняют себя

Я вот так же легко и красиво
не умею ни с кем говорить
Даже дуб одинокий, плешивый
хочет что-то своё сообщить

Есть у каждого дерева имя
и необщий рисунок ветвей
Каждый день пробегаем мы мимо
Мало ли дел у серьёзных людей!

7.10.-29.10.1983

20. ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА

Если б нам собрать однажды
всех неправильных людей
и создать из этих граждан
Государство Дуралей,

Обнести его оградой
с часовыми на стене,
Вот бы сделался порядок
в нашей правильной стране!

Всё бы сразу стало ясно.
Всё известно наперёд.
Ну, а тот, кто несогласный,
в Дуралее пусть живёт.

Только есть одна загвоздка:
нету места на Земле.
Может, их отправить в Космос –
на планету Дуралей?

22.10.-29.10.1983

21. РЫБА

*Некая Гаврущенко написала такое стихотворение
(подстрочник с украинского):*

А болит у меня
эта последняя рыба,
речка,
которая бьётся о тугой берег,
и течёшь ты под моей грудью.

А пекут мои глаза
птицы,
которые потерялись
среди запылённых деревьев
в лабиринтах дремучего города
и рядом со мной лишь их следы.

хочу вспомнить и не могу
цвет травы,
которая поблекла
и далёкие дожди.

*Я попытался перевести.
И вот получилась такая бредятина:*

Чёрная речка
жидкою глыбой
ты ложишься ко мне под грудь
И больно бьётся о берег тугой
твоя последняя рыба

Глаза мои слепнут –
Последние птицы затеряны
среди запылённых деревьев
замкнутых в каменных залах
заснувшего города
Только следы их остались –
царапины на моём плече

И есть ещё память
о звуках далёких дождей
о цвете травы
о запахах...
Вспомнить хочу и не могу

*И-да... На такое дело надо писать пародии.
Что я и сделал.
Пародия оказалась лучше моего стихотворения,
но, что интересно, это не только пародия
на мой неудачный перевод,
но и вообще на поэзию определённого толка.*

В речку войду искупаться –
грудь моя берегом станет
И больно заблудшая рыба
будет биться в берег тугой
В небо глаза подниму –
их унесут перелётные птицы
и затеряют среди запылённых деревьев
в каменных залах чужих городов
Сяду на землю –
дожди подо мною прольются
и травы поблекнут

Надо бы вспомнить о чём-то –
О чём? – не могу догадаться...

21.10.1983

22. Что нужно для поэзии?

Что нужно для поэзии?

Любовь захлёб до самозабвения
до хаоса времён и расстояний
до путаницы тела и души?

Или наутро горькое похмелье?
С пронзительной болью ощущений
с прозрачной неба синевой
и утомлённой головой...

Иль может – ненависть к врагам?
А нет врагов – создать, придумать
И в упоеньи силой чувств
дрожа от страха и гордыни
самовлюблённо ненавидеть...

Нужна ли для поэзии усталость –
прошедших лет медлительный итог?
И мудрость понимания основы?
И горечь неприятия её?
И тайная, безумная надежда,
что мудрость эта – тоже лишь этап,
и что ещё возможно возрожденье?

Но нужно ли поэзии всё это?

Поэзии, порхающей по светлым
прозрачным бликам солнца и луны
По лепесткам и листьям в разных видах
зимы и лета, осени, весны...

Поэзии огромных барабанов,
горящей меди, твёрдых сапогов,
продуманного тщательно обмана
и звонкого мошенничества слов...

Что нужно для поэзии?

Быть может,
поэты для поэзии нужны?

10.-29.10.1983

23. За окном кружится и вьюжит снег

За окном кружится и вьюжит снег
На сердце печаль
Так тяжело уходить из жизни...
Что с того, что ещё не скоро
Наступит последний день?
Он будет такой же точно
Как сегодняшний день – и значит
Уже сегодня
Есть мне о чём горевать.

4.11.1983

24. Деревья в парке и кусты

Деревья в парке и кусты
На травах снег лежит
А ветви тонкие пусты
А небо серое летит

Заряжены стволы берёз
Холодным порохом зимы
И купол неба точно мозг
Которому приснились мы

Ручей в овраге не замёрз
Вода живая холодна
И чёрный ворон как вопрос
На ветке тонкой как струна

Невозвратим простой ответ
Как детства. Старое кино
Но всё же жаль, что бога нет
И пробужденья не дано

Но всё же жаль, что этот снег
С души не стает по весне
И мой мучительный разбег –
В небытие, в небытие...

17-20.11.1983

25. Я в этот мир заброшен как шпион

Я в этот мир заброшен как шпион
Чтоб чувствовать движение ветров
Чтоб пристально следить
за восхождением солнца
И отмечать сквозь утренний туман
перемещение диких лебедей
Чтоб изучать изменчивость ручья
весеннего, рождённого из снега
И точно вычислить количество зубцов
на листьях клёна к осени поближе
Полёт дождя и опускание снега
и крики гор и шёпот трав
и леса долгий разговор
подслушать надо, всё запоминая
Приказано, себя не проявляя,
присматривать за рыжим муравьём
на сером пне, и если повезёт
увидеть дятла с красной головой
на высохшем суку сосны высотной
Пробраться, но особо не рискуя
в таинственную чащу за болотом
и там испугнуть огромную сову
Приказано пройти по всем дорогам
на карте памяти отметить города
старинных улочек волшебные шаги
бесстрашный бег проспектов и скачки
микрорайонов с новой застройкой
Знакомства завести, найти друзей
возможно и жену – всё как обычно
Но помнить о задании и цели
и получив приказ о возвращении
не сожалеть о том, что не успел
И если долг свой выполняю я честно
раскроются десанта парашюты
и сотни поколений вслед за мной
придут сюда для продолженья жизни

10-17.12.1983

26. РАДИОАКТИВНАЯ СВАЛКА В ЧАЩЕ ЛЕСА

Мне бы нужно сказать о небе
о прекрасном небе над лесом
над мольбою скрещенных ветвей
меж стволов дубов и берёз
Мне бы нужно сказать о снеге
о сверкающем снеге в лесу
отражающем синее небо
и светлые тени ветвей
Мне. бы нужно сказать о тропе
неприметной тропе уходящей
далеко-далеко
в заповедную чашу
недоступную быстрой лыжне
Охраняют далёкую чашу
стаи воронов странно молчащих
стаи рыжих собак одичавших
прямо в очи недвижно глядящих
Что таится в неведомой чаще
среди тёмных кустов на снегу
под прекрасною синью небес?
Гибель рода людского
не сумевшего путь свой пройти до конца?
Кольбель нарождения жизни
невозможной и чуждой для нас?
Солнце бродит по кругу
считая последние дни
или первые ночи?
Заблудившийся лось
разрывает копытами снег
Мне сегодня всю ночь не спалось
сердце взрывов срывалось на бег
Мне бы нужно сказать о тебе, человек
что-нибудь в оправдание...

17-25.12.1983

27. Я выпил свой бокал до дна

Я выпил свой бокал до дна
и вышел в ночь морозную
Над головой вся в кольцах розовых
сияла белая луна

Там лёгких тучек кисея
С ней ветер высокий занят играми
Вокруг по небу звёзды иглами
Внизу дорога, снег и я!

Ах, как прекрасно чувство воли!
Гляжу назад – не верю взору:
где мой подъезд, мой дом, мой город?
До горизонта – чисто поле.

Мне тёмно, грозно, мёрзну, мокну я
Ах бог возьми, зачем я тут?!
И вдруг гляжу – дома идут
сияя розовыми окнами!

Дрожит земная кривизна
тысячекратно проутюжена!
И в небе вроде как ненужная
поблекла белая луна!

19.12.1983-2.1.1984

28. Обычно люди не думают

Обычно люди не думают
о себе как о преступниках
Ну что поделаешь – такова жизнь
А жизнь – это божий дар
и самое ценное, что у нас есть
Жизнь прекрасна во всех проявлениях!
И даже почитают за мужество
слепоту своих душ
Мы стремимся к добру
и к миру, в котором нет места насилию
Но если является нам человек
из этого мира
который не может убить
и не противится злу насилием
Встаём ли мы на его защиту
на защиту своих идеалов?
Или приклеиваем ярлык
и осуждаем – он хочет быть чистеньким
за наш счёт
Кто же будет бороться со злом
если вдруг все станут добрыми?
И в самом деле – кто?

25.12.1983-2.1.1984

29. С запада утром ранним

С запада утром ранним
синь холодная душу ранит
Подниму воротник пальто –
повернусь на восток
Там играет заря
на барабане неба
от натуги красном
Нацеплю я на нос
новые очки
А с севера и юга
только стены, стены...
Заревёт белугой
весь в пыли и пене
перед светофором
дикий самосвал
Снова вдоль проспекта
застеклённого
ходит поршень ветра
целеустремлённо
Гонит на работу
толпы горожан
Из холодной сини
в красный барабан
Будет грохот буден
в рокоте полуденном
на много децибел
Будет много важных
непрерывных дел
Что-то сделал дважды
Что-то не успел
Не поднимешь голову
спины не разогнёшь
Жизнь серую как олово
распавишь ни за грош
Но что же значили те краски
в экране неба надо мной?
То бог показывал нам сказки
о планете голубой.

2.1.1984

30. ЗА ОКНОМ

За окном нет ничего.
Не задёрнуть ли мне шторы
в тихой комнате моей?
За окном нет ничего.
Только свет от фонаря.
Не задёрнуть ли мне шторы?
Не зажечь ли эту лампу
под зелёным абажуром,
что на письменном столе.
За окном нет ничего.
Только тёмные громады
в сон погруженных домов.
Только звёзды будто светят
в верхнем омуте небес.
Только ветер, ветер, ветер
гонит месяц, снежный месяц –
одеяние невест...
Не задёрнуть ли мне шторы?
Не закрыть ли эту книгу
в старомодном переплёте
с описанием чудес...

23.1.1984

31. Сегодня неба синь огромна

Сегодня неба синь огромна.
Сегодня солнце ливнем льёт.
И башни всех микрорайонов
как корабли на космодроме –
уже задраены балконы,
уже нацелены антенны
к ядру трепещущей Вселенной,
и начался обратный счёт.

Но это было лишь виденье,
игра обманной светотени,
летучий образ вдохновенья.
Оно прошло и неизменно
стоят бетонные обрубки
с чердачной пылью вместо рубки.
И только небо так же сине.
И так же солнце льётся ливнем.

27.1.1984

32. ПЕСЕНКА ПИРАТА

Я жизнь свою провёл в пиратстве
и не жалею я о том.
Но где ж, но где моё богатство?
Оно осталось за бортом.

Не жемчуга, не изумруды –
об этом, право, не жалею.
А только белые верблюды
над синими барханами морей.

А только белые фонтаны
вдаль уплывающих китов.
И голубые ураганы
в пересечении ветров.

А только небо голубое
над голубою же водой.
А только солнце молодое.
И я такой же молодой.

А только медленно по курсу
плывущий в небе Южный Крест.
Незабываемой чувство,
когда на парусе зюйд-вест.

А только узкая полоска
ещё неведомой земли.
И то, что шар совсем не плоский,
узнали наши корабли.

Я жизнь свою провёл в пиратстве.
Ох, у меня приличный стаж!
Ну, где же смерть? Я буду драться,
направив бриг на абордаж.

28.1.1984

33. Приходит ночь тюремным сторожем

Приходит ночь тюремным сторожем
и двери неба отворив
Выводит молча на прогулку
в огромный мир
планету и меня.
Здесь звуков нет и воздух чёрен
и вечный ворон
недвижно крылья распластал
в созвездьи Лебеда.
И юная Земля
так жадно ловит
древний взгляд Вселенной
И я с душою просветленной
на миг солюсь с моим не-Я.
И кажется, продлись ещё немного
наш звёздный час
и нас
не станет
И на рождённой вновь планете
в потоках тьмы и света
встанет
мне незнакомый человек.
Но час не может быть длиннее.
И вот уже Восток светлеет.
И створки синего металла
соединяет солнце алое.
Мы снова в одиночке дня...

16-18.2.1984

34. День пролетел визжа на виражах

День пролетел визжа на виражах
Глотая пыль секунд
Минутами давясь
И крупные часы с жестоким хрустом
Перемалывая.
И канул в ночь!
Настало время звёзд.
Их свет
Пройдя безмерно дальний путь
отбросил лишнее
и выстудил по капле
всё преходящее и всякую игру
случайных блесков
Стал чист и твёрд
как чистый углерод
в алмазном скальпеле.
Мне б душу вскрыть
и вывернуть наружу
и долго полоскать в проточных струях
Боже! Сколько сору...
Но почему-то ночью мы бежим
в неверный мир неверных сновидений
Где то же чудище, но только помутней
нарочно шире разевает пасть
чтоб было слышно как в отвислом брюхе
визжат скрежещут воют дребезжат
И плачут
Мои незвёздные часы.

28.2.1984

35. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Я видел, как она пила вино
И на фанно
сонаты Моцарта играла.
А аргентинское танго
На спор –
со стулом танцевала.
Смеялась каждой шутке звонко,
Сама – остра на язычок.
И, расшалившись как девчонка,
Плела из алых роз венки.

Ей всё казалось: Шума мало!
Она без усталости плясала.
Всех заставляла пить до дна.
Одна – красива и хмельна.

И нас до двери провожая,
Была весёлая такая...

[
Едва захлопнулся замок –
Как будто дёрнули шнурок.
И за кулисами устало
Актриса тапочки искала.
]

А позже – выйдя на балкон,
Смотрела долго в наши спины.
Как женщины со всех икон
всегда смотрели вслед мужчинам.

3.3.1984

36. Я сегодня услышал птицу

Я сегодня услышал птицу.
Увидел мокрое дерево.
Весна начинается
со снега белого, последнего,
с неба чистого, солнца яркого.
Начинается весна
для птицы,
для дерева,
для вдруг распахнувшейся земли,
для распахнувшегося неба,
для воздуха ожившего –
так влажен, мягок, тёпл, так пахуч,
так акварелей –
как всё живое на земле.
Тут я, неладное почуяв,
решился вдруг
и в самый лес вошёл.
А там
стволы берёз, их ветки, палочки, сучки на синем небе,
тени
в глубине кустов,
и бурая трава в буграх оттаявших,
в ложбинах лужи,
сугроб беременный, промокший пенёк, и корень,
колени обнаживший из-под снега,
чешуя коры, и капли, и дыханье,
и звуки из ручья, и писк, и блики,
свет, движенье, звук, и тысячи других...
Всё вождедело жизни и весны!
Всё на пороге...
Я задохнулся,
чуть не застонал,
почти заплакал.
За что же я лишён такого счастья?
И выключен из круга!

Что для меня весна?
В моих трудах, заботах,
деле и безделье,
любви, мечтах, надеждах, вдохновеньи,
Что для меня весна?
Смени пальто на куртку,
сапоги – на туфли,
отклею окна и переведу
из февраля на март часы и дату,
колесико зубчатое вращая.
И вся недолга...
Мне бы самому
дрожать бледной кожей ствола,
оттаивать седины на висках,
копить живую влагу в глазницах,
сменить дыханье,
обнажить нутро души,
обрушить небо на себя,
и в землю прорасти,
и в солнце впасть,
как в ересь...
И звуки в горле новые рождать.
Да! Звуки новые!
В предчувствии,
почти что в....

10.3.1984

37. СОСНЫ

Мне кажется, что сосны – не деревья.
Они стары как мир.
Внизу кора морщиниста и груба,
как древняя кора Земли:
её причудливая складка,
как остывающая схватка
геологических стихий,
ещё тепла от внутреннего жара.
А наверху тонка и золотиста,
юна и трепетна как жизнь Земли
под солнечным лучом.
В вечнозелёном обновленьи
и шорох мёртвых игл паденья,
и дрожь рождения живых.

Мне кажется, что сосны – не деревья.
Они остатки древней колоннады
разрушенного солнечного храма,
на чьих позеленевших капителях
покоился когда-то свод небес.
Под самым небом боги пировали,
похожие на нынешних детей,
В долинах люди плакали, смеялись,
похожие на собственных богов.
Тот мир ушёл: и боги, и народы.
Лишь камни мёртвые остались на Земле,
Но сосны – те живые.

Мне кажется, что сосны – не деревья.
По нынешним понятиям они –
канал связующий
с далёким Космосом.
По внутренним сосудам
земная суть
толчками поднимаясь
в зелёную антенну проникает
и изливается в открытое пространство,
И каждая игла
вибрирует особо,
свою звезду
в эфирном море ищет
и с ней ведёт
извечный диалог.
И всё же
истёртый мрамор кажется живее
бездушных радиочастот.
И может оказаться,
что сосны – именно деревья.
Но просто мы
забыли это слово.

18.3.1984

38. Наш нервный век не терпит промедленья

Наш нервный век
не терпит промедленья
Судьба летит шрапнелью дел –
стрельба по площадям
В ушах звенит от грохота орудий
и в голове звенит от слов
И если вдруг –
лесная ли тропинка
приворожит и ты услышишь птицу
иль ночью встанешь
и звезду увидишь в небе –
случится пауза
Она страшна
Как неизменность истины
Как тишина
Прозренья

25.3.-8.4.1984

39. МЕЖДУ ЗИМОЮ И ВЕСНОЙ

В городе вовсю щебечут птицы,
бегут ручьи и выглянул асфальт,
автобусы разбрызгивают лужи,
прохожие взволнованно бегут.
Такая суетливость лесу чужда.
Вдали от теплотрасс
в нехоженных местах
лес настоящий
неподвижен, молчалив.
И серый снег спокойно
твердеет на земле.
В межвременье тревожно
небо белое
и солнце нерешительно в ветвях.
Не нужно торопиться!
Каждый миг
имеет ценность и достоинство своё.
Лес терпеливо ждёт своей весны.
Настанет час
и разом всё придёт в движение:
звуки, краски, воды, воздух.
Лес забурлит
гигантскою воронкой превращений,
в которой сгинут все,
кто в этот час окажется в лесу,
чтоб заново воскреснуть:
и дерево, и зверь, и человек.
Взорвётся небо светом голубым,
и солнце ошалелое взлетит.
Так в лес придёт весна,
когда на город
опустится первый смог.

1-8.4.1984

40. Бегу к поэзии как к любовнице

Бегу к поэзии
как к любовнице
по дороге с работы домой
заскочить на минуту.

Она приходит на перекрёсток
постоять под часами
посмотреть на вращение зубчатых площадей
на движение коленчатых улиц
побродить меж домами
увидеть людей
в короткое время пик
промелькнуть в толпе.

И вернуться в свои леса,
свои горы, свои моря,
свои степи, свои пустыни,
реки, холмы, перелески, овраги, болота,
под вечно бегущие облака,
под звёзды и солнце,
на землю под небом.

21-30.4.1984

41. Как птица чувствует полёт

Как птица чувствует полёт,
не сомневаясь в плоти неба,
Как дерево растёт,
не сомневаясь в прочности земли,
Так мне бы жить,
приняв свою природу,
как Богом данный мне Закон,
без ропота, сомнений и тревоги,
без муки несогласия с собой.
Не в том ли истина,
чтоб истин не искать?
А просто знать.
Как птица знает свой полёт.
Как дереву известен ход корней.

Но если нет
ни неба ни земли,
Лишь на краю недоброго пространства
убогая планета,
И Бога нет во всей Вселенной.
И человек навеки осужденный
на муку осознания себя.

30.4.-19.5.1984

42. Расскажи мне о холоде на рассвете!

Расскажи мне о холоде на рассвете!

Расскажи мне о тумане!

Расскажи мне о росе!

Это правда ли, что солнце утром розовое?

Это правда ли, что есть в лесу берёзы?

Это правда ли, что ветер плачет в ивах?

Это правда ли, что можно быть счастливыми?

4-19.5.1984

43. Пока нас не гложет больничная смерть

Пока нас не гложет
больничная смерть,
быть может, я должен
смеяться и петь?

Как солнце блистает
на зелень берёз,
как птица летает –
умильно до слёз!

Громад городских
ослепительный строй,
убогий мой стих
на веселье настрой.

На праздничный ветер,
улыбки и смех.
Живём мы на свете
Ура! Лучше всех!

9-19.5.1984

44. Бывает вечером тревожное затишье

Бывает вечером тревожное затишье
С волшебной неподвижностью ветвей,
Когда все звуки кажутся излишними
И тишине внимает соловей.

И люди поднимают взоры выше,
Застыв у распахнувшихся дверей.
И только сердце бьющееся слышит
Единый пульс у всех земных кровей

20.5.1984

45. СОНЕТ № 4

Она была легка
И золотоволоса.
И быстро двигалась рука,
Сплетая косы.

Она была слегка
Не в этом мире.
И всё не верила никак,
Что дважды два – четыре.

Она хотела сразу пять,
И даже тысячу.
И не хотела ночью спать
Под звёздной тысячью.
А я не мог её понять
И вычислить.

20.5.1984

46. И этот холм как спящий зверь

И этот холм
Как спящий зверь
С зелёной шёрсткой.
И эта дверь,
И этот дом
На перекрёстке.

С волшебной книгою в руке
И ясным взором
Приходит детство налегке
К нам ревизором.

Не подкупить, не сговорить,
И не заластить.
Вся наша жизнь,
Всё наша счастье
В этой власти.

Зелёный холм
Как спящий зверь
Большой и грозный.
И в новый дом
Открыта дверь –
Ещё не поздно.

С волшебной книгою в руке
И ясным взором
Грядущее приходит налегке
К нам ревизором.

Не подкупить, не сговорить,
И не заластить.
Вся наша жизнь,
Всё наше счастье
В этой власти.
И этот холм.
И этот зверь.
И этот дом.
И эта дверь
Ещё открыта...

9.6.-8.7.1984

47. В парке после дождя я дышу не гортанью

В парке после дождя
Я дышу не гортанью – душою.
Эта свежесть меня
Возвращает к началу.

Вещий ворон кричит,
Тяжело надо мной пролетая.
Мир вокруг неподвижно стоит,
Драгоценные капли роняя.

В очарованном тумане
Взгляд теряет и находит
Очарованное счастье
С мокрым солнцем в волосах.

Этот ворон, не иначе,
Мне пророчит неудачу.
Всё, что движется в тумане –
Всё обман и миражи...

9.6.-8.7.1984

48. ПЕСЕНКА ПЕРВОПРОХОДЦЕВ

Из городов, как с фантастических планет,
Мы приземляемся в леса, поля и реки.
Нам хочется оставить здесь свой след,
И надпись: "Здесь бывали люди!"

Припев:

Мы всё своё берём с собой -- рюкзак за спину.
Что нам чащоба и овраг? Что нам трясины?
Раздайся в стороны, живей, лесной народец –
Нас в путь ведёт матерый волк – звездопроходец!

Здесь экология чужда и непривычна:
Нет санузла, дверей и стен, что неприлично!
А если встретится какой-нибудь прохожий,
Наш брат по разуму, – небрит и неухожен.

Припев

Мы за скорейшее слияние с природой,
Лишь дайте срок – придём сюда со всем народом.
Здесь будет город заложен по всей науке.
Вот эту ель мы сохраним для наших внуков.

Припев

9.6.1984

49. Блаженное бездумье в дубовой роще

Блаженное бездумье
В дубовой роще, в такт шагам
Чересполосицей теней с лучами солнца.
В тени глубокой думы глубоки
И в светлых бликах светло вдохновенье.
Оставить здесь печаль в глухом овраге,
Развесить грусть росой по листве.
Пусть лес сполна напьётся влаги
И зарастут зелёным разнотравьем
Рубцы моих следов.
А я уйду.

1-8.7.1984

50. Небо голубое, вырезное над ветвями дуба

Небо голубое,
вырезное над ветвями дуба.
Дуб раскинул ветви надо мной.
Я сижу в траве
и смотрю, как скользят меж травинок
автомобили по шоссе.
А если глаза закрою,
Услышу,
как ветер ворочается в горах,
где я никогда не бывал.

8.7.1984

51. Я сижу на балконе

Я сижу на балконе.
Дом напротив в небе завис
летающим бетоном.
А птицы кувыркаются в воздухе,
как чёрные тряпочки,
выброшенные в форточку с верхнего этажа.
Живя в городе, можно подумать,
что так оно всё и есть.

8.7.1984

52. Мир падает в меня

Мир падает в меня
когда вращается Земля
Лепёшка жёлтая луны
так прочно к небу припечатана
и тени звёзд бездонны и черны
как неподвижные зрачки
с таким пронзительным укором...
Пожму плачами:
Я здесь не при чём.

И будет утро падать вдоль земли
и кистью розовой росы
по акварели размывать
ночные тени
А над дрожащей зеленью земли
как божья доброта и благодать
раскинется пронзительной голубизною
купол света...
Пожму плечами:
Я здесь не при чём.

Когда сюда пригонит ветер тучи
и злой огонь
смешает пять стихий
в один клубок
и в серой мгле
так жалобно заплачет
и так пронзительно сверкнёт
последняя звезда...
На чёрных стенах белых теней плечи
поднимутся...

13.9.1984

53. АВТОПОРТРЕТ С ЖЕНОЮ НА КОЛЕНЯХ (Сонет № 5)

«Пью старинное вино...»
Абу Нувас

Налей мне тёмного вина,
Того, что старые поэты
Нам завещали пить до дна,
До дна ночи, что значит – до рассвета.

Оставь меня! До дел мне нету дела!
Душа поэзии полна!
А чаша... чаша опустела,
Налей мне тёмного вина!

Твой гибкий стан по многу раз воспет!
И грудь, и губы, и газелий глаз...
Но кто ты есть? Поворотись на свет!
Опять жена! Оставь в покое нас!
А ну вас всех! В моей душе поэт –
Что ж ты молчишь? Скажи Абу Нувас!

22.9.1984

54. Не дай обмануть себя

На дай обмануть себя собственным чувствам и мыслям.
На дай увести с пути,
которым ты должен идти.
На дай обмануть себя опытом прожитой жизни.
Не дай обмануть себя отблеском дальней мечты.
Не дай увести с пути,
которым ты должен идти.

Идя к своей цели, покинуть сумей наезженную колею.
На дрогни, очнувшись один среди бескрайних полай,
очнувшись один...
Мужайся, мой друг, приближаясь к концу,
ты должен один завершить этот путь –
он твой.
Спокоен будь и молчалив.

13.10.1984

55. СОНЕТ № 6

– Писать стихи, я знаю, всё равно,
Что чистый воздух утренний вдыхать,
Что пить волшебное вино,
И деву смуглую ласкать.

– Писать стихи, я знаю, тяжкий труд,
Суровый долг, заслуженное право.
Стихи прямой наводкой бьют,
Свершая высший суд и скорую расправу.

Поэзия – борьба или согласие?
Мученье истины или прелестный вздор?
Стремится к – или бежит от счастья?
Кто разрешит сей долгий спор
И на пустующем Парнасе
Споёт свою одинокую песню?

13.10.1984

56. Что будем делать

Из "стихов на рисунках"

Что будем делать
Когда под оранжевым солнцем
Дерево корни поднимет с земли
И птица будет падать
Как чёрная весть?

29.10.1984

57. Сегодня верхний ветер в силе

Из "стихов на рисунках"

Сегодня верхний ветер в силе.
Облака имеют цвет.
И где-то к северу в проруби наба
я видел солнечный свет.
А на земле стояли дубы,
чёрные от старости и влаги.
И в неподвижных ветвях играли
концерты Гайдна,
 индийские раги
и гимны неназванных стран.

1.11.1984

58. Два дерева или два камня

Из "стихов на рисунках"

Два дерева,
или два камня,
или два одиночества,
А между, ними дорога
без указателя
и без пророчества –
И так всем ясно,
чем дело кончится.
Душе напрасно
иного хочется.

5.11.1984

59. За кольцевой оградой города

Из "стихов на рисунках"

За кольцевой оградой города
огни над лесом –
То ли бесы месяц прячут
Там, где Лысая Гора.
То ли над Правительственной Дачей
в небо бьют прожектора.

7.11.1984

60. В ночных холодах

Из "стихов на рисунках"

В ночных холодах
стеклянно лёд ломался на камнях
В органе неба ветер долго пел
И это душа горожанина –
над крышей города
под белым облаком
летала цветная Луна.

14.11.1984

61. В белки небес незрячие

В белки небес незрячие
как чёрная луна выкатывалась
тоска моя по взгляду твоему
и с раннего утра до поздней ночи
и с ночи до утра за мной следил
набухший глаз судьбы
И ветер приносил от твоего порога
лишь снежную крупу и бился о стекло
костявой грудью.
Звон стоял
во всём заиндевелем поднебесье
Молился лес вздев ветви до небес
о милости
и будущей весне
И я молился о тебе.

11.11.1984

62. Под ветром задрожат дома

Под ветром задрожат дома
Крылами белыми взлетят панели
И свет зари вольётся в стёкла

Через дорогу в парке вздрогнут ели
Коснувшись оголённых проводов берёз
И свет зари прольётся до земли

Через дорогу фонари погаснут
Раскроют окна заспанные шторы

Через дорогу белая роса просохнет
Воробьи включают звук вороньих споров

Через дорогу – я и город

Через дорогу – я и лес

С этой точки наблюдения
Небо необыкновенное
Точно краски сияния северного
Звуков странное переплетение
Это длится одно лишь мгновение
Я ловлю его на заре

8.12.1984

63. Сегодня иней высветлил ресницы у берёз

Сегодня иней высветлил
ресницы у берёз
И с неба кто-то высунул
свой длинный жёлтый нос!

А я иду поскрипываю
новеньким снежком
В душе играют скрипки
и кофе с коньяком!

А если понарошку
представить что немножко
всё было бы не так? –
Дожди на липких ножках
и грозовой кулак –

В душе скребли бы кошки
с водицей натошак!

1.1.1985

64. Снег крупными хлопьями падает

Снег
крупными хлопьями падает
Как белая печаль.
Отчего-то ушедшего друга
вдруг стало безмерно жаль.

Посмотрите, как удивительна
сосны вершина.
О каком я тоскую детстве?
О своём?
О твоём?
Или нашего сына...

Посмотрите ж на это дерево!
Оно живо во все мгновения
проведшие и будущие...

Кора магнитом
притягивает ладони.
Такая тонкая ветка
 такое большое небо
того и гляди уронит.

2.1.1985

65. Я давно не пишу стихов

"Нечто чаньское..."

Я давно не пишу стихов,
Душа моя возрождается.
Я нашёл молчание.
Похож ли я на чахнувшего
над сокровищами?
Тому, кто пьёт эликсир молодости,
вечные тридцать лет.
Не скучно ли это?
Возьмите моё стихотворение,
я стал старше...

1.2.1985

66. О ЖИВОПИСИ

И солнце само, как блуждающий луч
в тумане скрытого светила.
И ныне я распознавать научен
за иллюзорностью явлений
хабса рвущуюся силу.

Я вижу в ней порядок чинный,
и иерархию смерчей.
Бушует слон в лавчонке винной.
И сто дождей как сто смертей.

Видали ль вы весною чёрный снег?
И белый снег, рисованный углём?
[Трудней всего неподвижный бег]
И вечный неподвижный бег
за остановленным лучом...

10.3.1985